

Слабый свет проникал сквозь бамбуковое окно, освещая угол деревянной лежанки.

Молодой заклинатель сидел в центре, скрестив ноги и закрыв глаза, полностью сосредоточенный на совершенствовании. В углу, отвернувшись к стене, свернулся в круглый белоснежный клубок маленький зверёк.

Цан Шунь, не мигая, смотрел на повторяющийся узор деревянной стены. Он хранил молчание, но в его глазах время от времени мелькали сложные, противоречивые чувства.

«Почему... почему этот человек так сильно меня волнует?»

Спустя несколько дней Император-демон наконец осознал эту необычную деталь.

Ему не нравилось, когда кто-то приближался к этому заклинателю, и раздражало, когда тот смотрел на других. Тысячу лет назад его не интересовало ни одно живое существо в мире, не говоря уже о каком-то ничтожном смертном.

«...Почему всё изменилось после пробуждения? Потому что, очнувшись, я первым увидел именно его, или...»

Глаза Цан Шуня сузились, в них промелькнул тёмный блеск.

«...из-за этого договора»

Все отличия от того, что было тысячу лет назад, крылись в этом соглашении. Изначально он думал, что контракт лишь ограничивает расстояние между ними, не позволяя покинуть заклинателя. Теперь же стало ясно: он влияет и на эмоции, заставляя инстинктивно проявлять внимание.

Стоит разорвать договор — и всё вернётся на круги своя. Дороги разойдутся, и их больше ничего не будет связывать.

«Когда узы падут, всё это станет неважным. Тогда я сам решу, уйти или остаться, и этот человек больше не сможет меня удерживать»

Он медленно поднялся, в его взгляде не осталось ни единой эмоции. Тучи рассеялись, прозрение наступило.

Вскоре белый зверёк снова начал расхаживать вокруг медитирующего Шэнь Моцина, гордо

выпятив грудь, словно обрёл абсолютную уверенность. Задрав пушистую головку, он некоторое время пристально разглядывал спокойное лицо молодого человека.

Беззаботно вскарабкавшись на колени Шэнь Моцина, он принялся играть когтями с краем его одежды. Мягкая ткань мялась под пушистой лапкой. Через некоторое время создание, как ни в чём не бывало, улеглось прямо на заклинателя.

Но не пролежав и секунды, зверёк молча поднялся, спрыгнул на лежанку и демонстративно отодвинулся в сторону.

***

Солнце садилось, небо быстро темнело.

Цан Шунь отвёл взгляд от своего спутника, его внимание переключилось на происходящее за пределами дома.

— Вон отсюда!

Поднялся яростный ветер, бамбуковая роща согнулась до земли. Фигура спустилась с небес, и каждый её шаг вздымал облака и волны воздуха.

— Какой-то ничтожный младший ученик посмел ранить моего Шоу-эра! А ну, выходи на смерть!

Шэнь Моцин поднял веки. Он был готов к такому развитию событий и спокойно встал.

— Кто здесь лает, как собака?

Раздался ровный женский голос. Ветер мгновенно стих, воздушные волны успокоились.

— Юнь Бувань! — Дуань Я спустился во двор, его глаза гневно сверкали. — Я и не думал, что ты станешь защищать это ничтожество!

Старейшина Юнь произнесла лишь одно слово:

— Проваливай.

— ... — Дуань Я стиснул зубы от ярости. — Хорошо, очень хорошо! Посмотрим, как ты будешь держаться в секте, когда мой старший брат выйдет из уединения!

Его голос гремел подобно грому, но он не осмелился сделать ни шагу вперёд. Бросив ядовитый взгляд на домик в бамбуковой роще, он взмахнул рукавом и скрылся.

Схватка закончилась, так и не начавшись. Шэнь Моцин посмотрел в сторону дома напротив:

— Благодарю старейшину за помощь.

— Не мешай мне. Совершенствуйся.

Молодой человек снова сел на лежанку. Император-демон неторопливо кружил рядом.

«Я тоже могу убить его для тебя, избавить от проблемы, — голос Цан Шуня эхом раздался в сознании Шэнь Моцина. — В счёт тех раз, о которых мы договаривались»

Заклинатель достал стопку бумаги для талисманов, не собираясь прерывать практику.

— Зачем беспокоить Ваше Величество из-за какого-то мастера Зарождающейся Души, возвращённого на пилюлях?

Он вытащил один лист, а оставшуюся стопку небрежно положил на пушистую спину белого зверька.

Цан Шунь: «?»

Тот лишь молча поджал лапки и, не двигаясь, устроился под боком у юноши.

Следующую неделю Шэнь Моцин провёл в уединении, совершенствуясь днём и ночью. На восьмой день он закончил практику и, взяв с собой питомца, направился к Тренировочному павильону. Юнь Бувань стояла во дворе и поливала травы, не оборачиваясь.

Цан Шунь, сидевший на плече юноши, увидел, как тот подошёл к ней и предложил сразиться в искусстве формаций.

Лениво дремавший зверёк мгновенно приподнял голову.

«Разве он не говорил, что будет тренироваться только со мной?»

Заклинательница обернулась и произнесла лишь одну фразу:

— Не опозорься.

В небольшом дворике одна за другой вспыхнули несколько формаций. За считанные мгновения прошло несколько раундов боя.

Юнь Бувань опустила рукава. В её ладони мерцала схема, полученная от Шэнь Моцина. Она внимательно изучала руны, струящиеся между линиями.

— Ты вплёл руны в формацию?

— Пути талисманов и формаций имеют общие черты, их можно объединить, — спокойно ответил он.

Юнь Бувань помолчала, обдумывая ответ.

— Не говори так при тех стариках. Они непременно назовут тебя отступником, неуважительно относящимся к предкам пути формаций.

Её тон оставался холодным, но в глубине глаз промелькнула тень одобрительной улыбки.

— Твои познания в пути талисманов весьма глубоки.

Шэнь Моцин сложил руки в вежливом поклоне.

— В искусстве формаций я всё ещё неопытен. Прошу старейшину дать мне наставление.

— Создавай формацию, — последовал краткий ответ.

Цан Шунь с невозмутимым видом сидел в стороне и наблюдал за поединком. Эта женщина, хоть и казалась холодной, была готова без остатка делиться знаниями с усердным учеником. И снова он увидел на лице юноши то же яркое выражение, которое появлялось во время их совместных тренировок.

Тот, кто следует великому Дао, естественно, притягивается к подобному свету на этом пути.

Император-демон спокойно сел. Он убеждал себя, что ничуть не расстроен.

***

Прошёл час.

Шэнь Моцин опустил руки, края его рукавов колыхнулись на ветру. Он слегка улыбнулся:

— Достоинство мастера пути формаций. Благодарю старейшину за наставления.

Спокойный взгляд Юнь Бувань остановился на нём, словно она впервые по-настоящему его видела.

— Через три месяца экзамен секты. Не займёшь первое место — уйдёшь по своей воле.

Оставив это предупреждение, она удалилась. Шэнь Моцин повернулся, кончики его волос коснулись падающего бамбукового листа.

В углу двора неподвижно сидел белый зверёк, в его алых глазах не было никаких эмоций. Вот только почему-то земля вокруг него была вся изрыта и усеяна ямками, словно какой-то загадочный маленький зверёк целый час усердно её копал.

Юноша подошёл и осторожно взял его пушистую лапку, перепачканную в грязи.

— Пойдём в Тренировочный павильон.

«...»

Через две секунды в его голове раздался тихий, недовольный голос:

«Ты же уже тренировался с другой»

Шэнь Моцин опустил взгляд, встретившись с холодными глазами Императора-демона. Некоторое время они молча смотрели друг на друга. Затем заклинатель осторожно опустил ладонь на мягкую шерсть.

— Старейшина Юнь — великий мастер пути формаций. Прося у неё советов, я многому научился.

Его голос звучал чисто и мягко.

— Но Ваше боевое мастерство превосходит умения всех заклинателей мира. Сражаясь с Вами, я получаю не меньшую пользу. Ваши наставления позволяют мне продвигаться в совершенствовании семимильными шагами.

Говоря это, он заметил, как поникшие ушки зверька понемногу выпрямились, а холодные глаза медленно моргнули, становясь ясными.

— Поэтому прошу Ваше Величество и дальше наставлять меня.

«...Хорошо, — Цан Шунь медленно отвернулся, его хвост слегка приподнялся. — Раз уж ты так просишь, я потренируюсь с тобой. Можно даже подольше»

Шэнь Моцин с улыбкой протянул руку. Белый зверёк быстро запрыгнул в его объятия и устроился на предплечье. Его тонкий хвост вилял из стороны в сторону, задевая одежды человека.

Посмотрев в улыбающиеся тёмные глаза юноши, Император-демон замер на мгновение, после чего снова вильнул хвостом. Шэнь Моцин похлопал его по маленькой головке и направился к ручью в бамбуковой роще.

***

Три месяца спустя. Экзамен для новых учеников

На широкой дао-арене на возвышении восседали высокопоставленные члены секты Десяти тысяч трансформаций.

— Среди новичков в этом году немало выдающихся, — заметил один из них. — Я слышал, есть даже гений с восемью духовными корнями? Даже в высших провинциях он не уступил бы талантам великих сект.

— Это Сяо Мо, последний ученик старейшины Дуаня. Он очень напоминает наставника в молодости.

Дуань Я самодовольно усмехнулся:

— Вы мне льстите.

Экзамен начался. Десятки учеников один за другим выходили на помосты. Вокруг дао-арены сидели официальные члены секты, то и дело раздавались одобрительные возгласы или презрительный свист.

— Достоин Сяо Мо! Всего три месяца в секте, а он уже превзошёл всех сверстников! Исход ясен: первое место достанется ему!

Под градом похвал Дуань Я расплывался в улыбке, глядя, как его протеже сокрушает всех на своём пути.

— Эй, посмотрите на юго-восточный помост! Тот парень тоже хорош! Он мгновенно создает формации, техника невероятно отточенная!

В указанном углу молодой заклинатель в чёрном одеянии стоял на помосте, одержав уже три победы. Дуань Я, узнав его лицо, мгновенно помрачнел:

— Красивая обёртка, а внутри — гниль.

Остальные тут же сменили тон:

— Верно, у него лишь стадия Закалки Ци. А Сяо Мо ещё в прошлом месяце прорвался на стадию Создания Основы! В следующем бою этот выскочка точно проиграет.

Но поединки шли один за другим, и предсказания не сбывались. Наконец, остались лишь два финалиста: Чи Фэй и Сяо Мо.

Сяо Цзибай достал складной веер и, изящно обмахиваясь, произнёс:

— Не ожидал, что брат Чи сможет дойти до финала. Это было нелегко.

Он подмигнул противнику:

— Не бойся, я буду действовать осторожно.

Высоко в небе невидимый Цан Шунь холодно усмехнулся. Почувствовав на себе взгляд Императора-демона, Шэнь Моцин слегка приподнял голову. Парящий в воздухе зверёк поднял лапу.

«Хочется прихлопнуть эту букашку»

Шэнь Моцин ответил взглядом: «Нельзя».

Цан Шунь лишь сердито фыркнул, продолжая наблюдение.

— Брат Сяо! Победи его! — несло из толпы.

Среди общего гула выделялся голос Чу Ло, который яростно размахивал кулаком:

— Брат Чи победит!

Сяо Цзибай наслаждался триумфом, стоя на помосте. Он не сомневался в успехе. В своей прошлой жизни он по-настоящему проиграл лишь одному человеку — старшему брату, Шэнь Моцину.

Тот был недостижимой вершиной, которую нельзя было покорить даже с помощью Системы. Тот удар меча, спасший мир, должен был принадлежать главному герою — Сяо Цзибаю. Именно поэтому он, не колеблясь, потратил очки в рассрочку на шестьсот лет, чтобы отправить наставника в последний путь.

«Как жаль... ведь старший брат был лучшим человеком в этом мире. Возможно, я буду помнить его всю жизнь»

Высоко в небе пара холодных алых глаз безразлично смотрела вниз. Цан Шунь улавливал исходящий от юноши на помосте отвратительный запах гнили, идущий из самой души.

— Как жаль, что мы, братья по секте, вынуждены скрестить мечи, — Сяо Цзибай сложил веер.
— Начнём!

Шэнь Моцин слегка поднял руку:

— Прошу.

Его силуэт в глазах Цан Шуня был подобен бамбуку, овеваемому чистым ветром. Сяо Цзибай сложил пальцы в печати:

— Смотри внимательно, брат-ученик! Этот приём называется... Убийственная зелень!

Бум!

Вспыхнула формация. Сяо Цзибай с силой вылетел за пределы помоста. Он рухнул лицом вниз, оставив в земле глубокую вмятину. На арене воцарилась мёртвая тишина.

«...Постойте, что произошло? Этого не может быть! Не может быть!!!»

Он с трудом поднял голову. Кровь заливала левый глаз, но оставшимся он отчётливо видел: стройный заклинатель в чёрном стоял на помосте, спиной к ослепительному солнцу. Тот смотрел на него спокойно и свысока.

— Вы уступили.

<http://bllate.org/book/13480/1691549>